

тийский писатель. Восставшие не смогли им овладеть сразу, но, видимо, вскоре все же город этот пал. Ободренные достигнутыми успехами, завершив освобождение большей части Северо-Восточной Болгарии, Асень и Петр перенесли военные действия к югу от Стара-Планины, в приморскую Фракию, где недовольство византийской властью было очень сильным. Были взяты, как отмечает Хониат, и другие города, захвачено много волов и тяглого скота, и много ромеев попало в плен.

Успешное и быстрое развитие восстания, охватившего за несколько месяцев почти всю фему Паристрион, а также часть приморской Фракии, объясняется, с одной стороны, умелым руководством Асень и, с другой — массовым включением в борьбу за свержение византийской власти болгарского населения городов и сел. Болгары были основной движущей силой в предпринятых в широком масштабе военных действиях за освобождение поработенных областей к северу и югу от Стара-Планины. Что же касается влахов, которые присоединились к Асеню и Петру в начале восстания в Тырново и, вероятно, поддерживали его и в дальнейшем, то их роль была гораздо меньшей⁴⁵.

⁴⁵ Необходимо отметить, что неточность терминологии Никиты Хониата дала повод для неточной оценки некоторыми историками роли валашского элемента в восстании Асень и восстановлении Второго Болгарского царства. Очевидно, что византийский писатель, проследивая ход событий с момента начала бунта до его завершения, называет восставших жителей Паристриона «влахами» и «мисами», не употребляя, хотя оно ему и известно, имени «болгары». Еще во вводной части, говоря о зарождении недовольства внеочередным налоговым обложением, он отмечает, что враждой против ромеев были охвачены «варвары у горы Гем, которые раньше назывались мисами, а теперь влахами» (*Nic. Chon. Hist.*, p. 482 = ГИБИ, XI, с. 26). «Болгарами» Хониат называет, как следует из двух мест его сочинения, болгарское население юго-западных областей (Македонии), а в рассказе о восстании Асень он употребляет это название только при описании эпизода в церкви св. Димитрия, когда речь идет о том, что «бог даровал свободу болгарскому и влахскому народу». Далее, однако, говоря о военных действиях Асень и Петра и руководимого ими войска, он продолжает употреблять только названия «мисы» и «влахы». Эта особенность терминологии Хониата отличается от терминологии в сочинениях предшествующих ему византийских историков, таких, как Анна Комнина, Михаил Атталиат, Иоанн Скилица, Иоанн Занора, которые, что вполне понятно, знали и называли болгарами жителей фемы Паристрион. Отличается она и от терминологии, употребляемой последующими византийскими историографами — Георгием Пахимером, Георгием Акрополитом, Никифором Григорой и др. Даже почти полностью следующий за текстом Хониата византийский летописец Феодор Скутариот (вторая половина XIII в.) не переписывает дословно сказанное Хониатом, что против византийской власти поднялись «варвары у горы Гем, которые раньше назывались мисами, а теперь влахами», а считает необходимым добавить: «а теперь называются влахами и болгарами» (ср. соответствующий пассаж в издании: *Sathas K. Bibliotheka graeca medii aevi*. P., 1894, VII, p. 370 = ГИБИ, VIII, с. 243). Видимо, отсутствие имени «болгар» в этом важном вводном пассаже о начале бунта Асень, завершившегося восстановлением болгарского государства, Феодор Скутариот считал просто абсурдом, и это заставило его в данном случае нарушить буквальное следование за оригиналом. Особенно ярко бросаются в глаза различия в терминологии сочинений Никиты Хониата и Георгия Акрополита, являющегося также одним из важных источников о восстании Петра и Асень. В отличие от Хониата, который говорит только о «влахх» и «мисах», Георгий Акрополит, описывая те же события, употребляет исключительно такие названия, как «болгарская земля» (*Ἡ Βουλγαρῶν χώρα*), «болгарское племя» (*τὸ δὲ Βουλγαρῶν φύλον*), «болгары» (*οἱ βούλγαροι*), «болгарин» (*βούλγαρος*). Ср.: *Georg. Acropolitae Opera*, I, с. 18 = ГИБИ, VIII, с. 153. Нет сомнения, что Георгий Акрополит, живший в первой половине XIII в., современник болгарских правителей из династии Асень, знал очень хорошо, какой народ восстал против византийского владычества и чье государство было освобождено. В этом смысле употребляемая им терминология вполне понятна и точна. Напротив, терминология Никиты Хониата страдает очевидной неточностью. Эту неточность уже отмечали исследователи. Можно установить, что в действительности название «влахы» у Хониата имеет двойное значение: оно употребляется, во-первых, в этническом смысле для обозначения действительно влахов как одного этноса, а, во-вторых, (и это в большинстве случаев), — как общее название для населения фемы Паристрион, т. е. преимущественно болгар, так как они составляли там основную часть населения. Более того, иногда «влахами» Хониат называет даже болгар юго-западных областей (Македонии). Ср., например, один приведенный им эпизод, в котором византийский император Василий II Болгаробойца выведен как покровитель «влахов» (*Nic. Chon. Hist.*, p. 487 = ГИБИ, XI, с. 29). Что касается имени «мисы», то это архаическое наименование, которое Никита Хониат, подобно другим византийским писателям,